

ОТЗЫВ

*официального оппонента на диссертацию Е.В. Коломеец
«Использование прокурором средств реагирования в досудебном
производстве», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс*

Диссертационное исследование Е.В. Коломеец «Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве» посвящено исследованию одной из наиболее актуальных проблем, обсуждаемой не только представителями научного сообщества, но практиками. Дискуссии на тему достаточности полномочий прокурора ведутся в органах власти, заинтересованных правоохранительных структурах, средствах массовой информации.

Автором проведено комплексное исследование теоретических и научно-практических вопросов использования прокурором средств реагирования в досудебном производстве, итогом которого стала совокупность отличающихся новизной научных результатов и положений, выносимых автором на защиту.

Материал, составляющий нормативно-правовую, теоретическую основы исследования, его эмпирическую базу, является достаточным, репрезентативным и соответствуют предъявляемым требованиям, свидетельствуя об обоснованности и достоверности выводов и предложений автора. Приведенные в исследовании решения аргументированы и соотнесены с изложенными в уголовно-процессуальной доктрине теоретическими положениями о процессуальном статусе прокурора в досудебном производстве, его полномочиях и используемых для их реализации правовых средств.

Выводы диссертационного исследования отражают его цели и задачи. Положения на защиту достаточно обоснованы, соответствуют тексту диссертации и вытекают из нее.

Нельзя не поддержать многие предложенные автором по результатам исследования положения, выводы и рекомендации.

Заслуживает внимания авторская оценка реформирования процессуального законодательства, повлекшего «трансформацию» процессуального статуса прокурора, утрату полномочий, необходимых для осуществления делегированных ему государством функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов расследования, неэффективность некоторых применяемых им средств реагирования, нуждающихся в совершенствовании.

Содержательным представляется авторское определение средств реагирования прокурора в досудебном производстве, под которыми предложено понимать облекаемые в установленную уголовно-процессуальным законом форму действия и решения прокурора по предупреждению, пресечению и устранению нарушений закона в досудебном производстве, обеспечению прав и законных интересов его участников.

Подробной и обстоятельной является сконструированная автором теоретическая модель системы средств реагирования, в основу которой положено применение такой логической операции деления, как систематизация.

Достоин внимания обоснованное соискателем положение о самостоятельном характере согласования как средства превентивного реагирования, значение которого трудно переоценить, а также высказанные предложения по нормативному расширению оснований его применения, в том числе при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью следственных органов.

Важными являются вывод об утрате наряду с механизмом реализации полномочия прокурора по освобождению незаконно задержанных и заключенных под стражу лиц, еще и значение его в качестве общеправовой и уголовно-процессуальной гарантии неприкосновенности личности, а также

предложения по совершенствованию нормативной регламентации процессуальной деятельности прокурора в указанной сфере.

Следует поддержать отстаиваемый в диссертации тезис о том, что в формируемой модели российского судопроизводства «сильный прокурор» должен быть наделен полномочиями, достаточными для реализации функций уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов расследования.

Убедительным является вынесенное на защиту положение о неоправданном возложении на прокурора ответственности за законность уголовного преследования без возвращения ему утраченных полномочий по формированию обвинительного тезиса и распоряжению обвинением.

Заслуживает внимания предложение об исключении из законодательных формулировок указания на носящие организационный характер сроки отмены прокурором решений следователя об отказе в возбуждении и прекращении уголовного дела, приостановлении расследования. Действительно, установление их для прокурора, при отсутствии таковых для руководителя следственного органа, не направлено на защиту прав участников процесса и соблюдение процессуальной формы реализации надзорных полномочий.

Актуальными и аргументированными являются и другие положения на защиту.

Приведенный в диссертации Е.В. Коломеец перечень обоснованных и заслуживающих внимания положений достаточен и свидетельствует о том, что научная задача исследования решена. Диссертационное исследование имеет существенное значение для развития уголовно-процессуальной науки в целом, внося вклад в учение о прокуроре в досудебном производстве и развитие теории о средствах прокурорского реагирования как основных инструментах его процессуальной деятельности.

Автореферат диссертации отражает ее содержание. Результаты исследования надлежащим образом опробированы. Количество публикаций в изданиях, включенных в перечень ВАК, является достаточным.

Несмотря на положительную оценку диссертационного исследования Коломеец Е.В., выполненного на достаточно высоком уровне, некоторые ее положения являются дискуссионными и требуют уточнения и дополнительной аргументации.

1. Автор абсолютно верно констатирует, что «в уголовном досудебном производстве прокурор от имени государства реализует взаимосвязанные функции уголовного преследования и надзора за деятельностью органов предварительного расследования, обуславливающие объем полномочий и правовых средств прокурора, достаточный для их реализации». Однако этот вывод автора не содержит ответа на вопрос о соотношении указанных функций, о том, какая из них является главенствующей. Это положение нуждается в уточнении.

2. Следует конкретизировать также предложение предоставить прокурору возможность выбора способа инициирования уголовного преследования. С одной стороны, соискатель отмечает неэффективность постановлений прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. И с этим выводом нельзя не согласиться, поскольку он подтвержден практикой. С другой стороны, говоря о необходимости наделить прокурора правом возбуждения уголовных дел, автор высказывается за сохранение полномочия прокурора направлять в органы расследования соответствующие постановления. Между тем наделение прокурора правом возбуждать уголовные дела не решает проблему неэффективности рассматриваемых средств реагирования. Кроме того, в случае, если прокурор будет уполномочен самостоятельно возбуждать уголовные дела по результатам собственных надзорных проверок, не станет ли рассматриваемое постановление попросту не нужным.

3. Систематизируя средства прокурорского реагирования, автор в числе процессуальных решений выделяет решения санкционирующего характера, относя к ним согласование прокурором процессуальной деятельности органов расследования. В п. 41.1 ст. 5 УПК РФ сформулировано уголовно-процессуальное понятие согласия, под которым понимается разрешение руководителя следственного органа на производство следователем или разрешением прокурора, начальника органа дознания на производство дознавателем следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений. Возникает вопрос, разрешая или не разрешая ту или иную процессуальную деятельность органа расследования, прокурор принимает решение или совершает процессуальное действие? Рассматривая обозначенную проблематику, соискатель указывает, что отказ в согласовании должен оформляться мотивированным постановлением прокурора, при согласии прокурора с процессуальной деятельностью органа расследования вынесения отдельного постановления не требуется. Означает ли это, что в последнем случае как такового процессуального решения он не принимает, а лишь совершает процессуальное действие. Таким образом, вывод об отнесении согласования к числу процессуальных решений требует дополнительной аргументации.

4. Заслуживает внимания сформулированное в работе предложение наделить прокурора правом прекращать уголовное дело (уголовное преследование) в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ в рамках реализации полномочий по распоряжению обвинением по итогам изучения уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением). Предполагается, что, приняв такое решение, прокурор будет самостоятельно направлять в суд ходатайство о назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Это предложение автора, безусловно, является интересным, но при этом дискуссионным. Его оценка связана с вопросом, должно ли только прокурору принадлежать право принимать решение о направлении уголовного дела в суд, и в каких пределах он может

распоряжаться этим правом. На сегодняшний день по делам, по которым осуществляется производство предварительного следствия, прокурор от принятия такого решения вообще отстранен. Кроме того, реализация сформулированного диссертантом предложения предполагает расширение сферы применения усмотрения прокурора при принятии процессуальных решений о прекращении. Однако в условиях наличия у прокурора права прекращать уголовные дела органов дознания по любым предусмотренным законом основаниям, реализация прокурором полномочий по прекращению уголовных дел, предполагающих применение его усмотрения, распространения не получила. Более того, не так давно представителями общественности и уголовно-процессуальной науки велись бурные дискуссии по поводу передачи права предавать обвиняемого суду по отдельным категориям уголовных дел следственным судьям. Таким образом, выводы и предложения соискателя по данной проблеме требуют дополнительного обоснования.

Следует отметить, однако, что изложенные критические суждения, которые носят характер рекомендательных или дискуссионных, не влияют на общую положительную оценку представленной диссертационной работы, являющейся актуальным, самостоятельным исследованием, обладающим признаками научной новизны, теоретической и практической значимости основных его положений.

Вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация Коломеец Елены Владимировны «Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретическое положения, содержащие в совокупности решение научной задачи, имеющей значение для развитие науки уголовного процесса, теоретического обеспечения законотворчества и практики уголовного судопроизводства, то

есть соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в соответствии с разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 01.10.2018 № 1168), а ее автор – Коломеец Елена Владимировна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент

Заместитель прокурора Фрунзенского района

г. Санкт-Петербурга,

кандидат юридических наук

Дмитрий Анатольевич Сычев

тел. 89119904226

E-mail: ds999rus@rambler.ru

Индекс и почтовый адрес места работы

192241, Санкт-Петербург,
ул. Брайнская, 46
Фрунзенский район
район Санкт-Петербурга

подпись Сычева Д. А.
Заместитель прокурора Фрунзенского
района Санкт-Петербурга
Д. А. Сычев

